
ДИСКУССИЯ

DISCUSSION

УДК 316.64

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ХИЩНЫЕ ВЕЩИ ВЕКА»

М. В. ШАМЯКИНА¹⁾

¹⁾Институт пограничной службы Республики Беларусь, ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь

Исследуется образ будущего, созданный советскими фантастами Аркадием и Борисом Стругацкими в повести «Хищные вещи века» (1964). Под образом будущего понимается сотворенный писателем, художником или кинематографистом целостный, правдоподобный и эстетически безупречный художественный мир, события в котором происходят спустя некоторый промежуток времени после создания произведения. Действие повести «Хищные вещи века» разворачивается в 2019 г., что дает возможность проанализировать различные тенденции развития техники и технологий, науки и социальной сферы с середины XX в. до наших дней, отметить значимые события и изобретения, которые обусловили становление современного нам общества, обнаружить, какие особенности тех или иных явлений обеспечили их существование в сегодняшней реальности, в то время как другие тенденции оказались тупиковыми. Исследование данного произведения значимо потому, что человечество описывается на переходном этапе к миру утопического будущего, где будет решено большинство острых экономических и социальных противоречий, характерных как для общества 1960-х гг., так и для современного социума. Аркадий и Борис Стругацкие сосредоточили особое внимание на описании личностных и социальных проблем, возникших в развитом обществе потребления, на субкультурах, пришедших на смену единой государственной идеологии. Анализируются примеры технологического, социального и культурного предвидения: широкое использование вторичных ресурсов, синтетическая еда, внедрение беспилотного транспорта, разнообразные явления в сфере культуры и индустрии развлечений. Отмечаются несбывшиеся прогнозы Стругацких (рост общего благосостояния, исчезновение имущественного расслоения, возникновение новой педагогики).

Ключевые слова: братья Стругацкие; научная фантастика; предвидение; коммунизм; прогноз; футурология; потребление; субкультуры.

Образец цитирования:

Шамякина МВ. Опыт изучения социальных процессов на материале повести братьев Стругацких «Хищные вещи века». *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2019;2:98–110.

For citation:

Shamyakina MV. A case study of social processes in a novel «Predatory things of the century» by the Strugatsky brothers. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2019;2:98–110. Russian.

Автор:

Мария Вячеславовна Шамякина – кандидат филологических наук; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Author:

Mariya V. Shamiakina, PhD (filology); associate professor at the department of social studies and humanities. shamyakina@tut.by

A CASE STUDY OF SOCIAL PROCESSES IN A NOVEL «PREDATORY THINGS OF THE CENTURY» BY THE STRUGATSKY BROTHERS

M. V. SHAMIAKINA^a

^a*Institute of Border Service of the Republic of Belarus, 4 Slavinskaya Street, Minsk 220103, Belarus*

The paper investigates the image of the future created by Soviet science fiction writers Arkady and Boris Strugatsky in the novel «Predatory things of the century», published in 1964. Under the image of the future, the author of the work understands the whole, believable and aesthetically perfect artistic world created by the writer, artist or filmmaker, the events in which occur after a certain period of time after the creation of the work. The action of the story «Predatory things of the century» takes place in 2019, which makes it possible to analyze various trends in the development of technology, science and social sphere from the mid-twentieth century to the present day, to note significant events and inventions that led to the formation of our modern society. And also to identify what features of certain phenomena have ensured their existence in the reality of today, while other trends have been deadlocked. The special significance of the study of this work is attached to the fact that it describes humanity in the transition to the world of the utopian future, where most of the acute economic and social contradictions characteristic of both the society of the 1960s of the twentieth century and today will be solved. At the same time, Arkady and Boris Strugatsky focused special attention on the description of personal and social problems that have arisen in the developed consumer society, as well as on the place in the society of the future subcultures, obviously replaced the unified state ideology. The paper analyzes the examples of technological, social and cultural foresight. Such phenomena as the widespread use of secondary resources, synthetic food, the introduction of unmanned vehicles, a variety of phenomena in the field of culture and entertainment industry are confirmed in our day. The forecasts of Strugatsky regarding the evolution of society did not come true: the growth of general welfare, the disappearance of the property stratification, the emergence of new pedagogy.

Keywords: Strugatsky brothers; science fiction; foresight; communism; forecast; futurology; consumption; subcultures.

Введение

Писатели всегда описывали состояние социума на том или ином историческом этапе, давали оценку различным общественным процессам и их влиянию на жизнь конкретного человека. А писатели-фантасты, кроме того, неоднократно предугадывали не только научно-технические достижения, но и смену экономических, ценностных, культурных парадигм развития общества. Ведь фантастика демонстрирует как свершившийся факт те тенденции, которые имеют значительный потенциал будущего развития.

Л. Г. Титаренко в работе «Будущее общества сквозь призму взглядов зарубежных социологов», ссылаясь на работы Х. Йоса, пишет, что сегодня наиболее продуктивно исходить из признания того, что «в мире не действуют жесткие законы детерминации, а, напротив, огромную роль играет случайность. Отсюда следует, что нельзя точно определить будущее мира. Можно лишь проанализировать вероятностные сценарии его развития и выяснить

условия их реализации» [1, с. 25]. Одним из инструментов, обеспечивающих подобный подход, может стать именно исследование произведений научной фантастики, так как в них демонстрируется образ возможного будущего, анализируются проблемы и перспективы общества, избравшего тот или иной путь развития. Поэтому исследование произведений жанра научной фантастики является актуальным и востребованным не только для филологов, но и для социологов, политологов, экономистов.

Объект данного исследования – повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Хищные вещи века». И выбор этот неслучаен. Дело в том, что действие повести «Хищные вещи века» происходит с 16 по 18 апреля 2019 г. [2, с. 5], т. е. это произведение описывает реальность нашего *сегодняшнего дня* такой, какой представляли ее братья Стругацкие в 1963–1964 гг. (повесть опубликована в 1964 г.).

Предмет исследования – социокультурные процессы, описанные в повести.

Сюжет повести «Хищные вещи века»

На первый взгляд повесть имеет детективный сюжет. Ее главный герой Иван Жилин, сотрудник секретного отдела Совета Безопасности, прибывает в курортный город, название которого не упоминается, как, впрочем, и страна, в которой он находится. Задача Жилина – обнаружить источник распространения нового наркотика, известного как «слег» и приведшего к смерти минимум восьми

человек. В начале действия повести известно лишь то, что наркотик, вероятно, происходит именно из этого города, поскольку все погибшие побывали там накануне своей смерти. Обстоятельства их гибели загадочны. Все жертвы наркотика скончались в ванне с водой, в которую были добавлены таблетки репеллента «Девон». И во всех случаях в ванной комнате работал радиоприемник.

Такова детективная завязка произведения. Развязка, однако, нехарактерна для классического детектива. Злодея в этой истории просто не окажется, как не будет и тайной преступной организации или какой-либо группы злоумышленников. Зло, вопреки классическим традициям детектив-

ного жанра, не будет наказано, справедливость не восторжествует. Более того, главный герой и его руководители так и не придумают, как вообще можно разрешить сложившуюся ситуацию. Да и разыскиваемый наркотик окажется не совсем наркотиком.

В шаге от утопии

Действие повести происходит в том же мире, что и в знаменитой утопии Стругацких «Полдень, XXII век», только приблизительно на сто лет раньше. Здесь мы видим очередной этап *перехода* человечества к счастливому обществу будущего, причем многие черты грядущего общества уже угадываются. Имеет смысл рассмотреть их подробно.

В первую очередь обращают на себя внимание два аспекта. Первый – возможность прокормить растущее население Земли и в целом обеспечить всем людям необходимый минимум материальных благ. Подчеркнем, это именно возможность, поскольку в мире «Хищных вещей» пока есть и бедность, и голод, но они обусловлены не объективным дефицитом, а действиями властей отдельных государств. Второй аспект – это зачатки той системы воспитания и образования, которая скоро приведет человечество к утопическому Полудню.

Не раз писатели-фантасты и литературные критики, а также читатели отмечали, что очень многие предвидения Аркадия и Бориса Стругацких, высказанные именно в «Хищных вещах века», сбылись. В действительности их даже больше, чем кажется на первый взгляд.

Социальные прогнозы Стругацких кажутся удивительными, если учесть, в какое время писалась повесть. Например, читатели понимают, что на Земле по-прежнему существует капитализм. Социализм, правда, уже перерос в коммунизм. Это случилось еще в конце XX в., во время действия повести «Страна багровых туч», где фигурирует государство ССКР – не что иное, как Союз Советских Коммунистических Республик.

Так, по мнению Стругацких, к 2020-м гг. общество изобилия будет построено и в коммунистическом мире, и в капиталистическом. Современного читателя этот факт даже несколько смущает: как можно было *советским* писателям в середине 1960-х гг. описать благополучный, процветающий Запад, где единственная проблема – скука, охватившая некоторых граждан? Впрочем, второе издание повести вышло только в 1980 г. и, возможно, вследствие именно таких идеологически сомнительных предвидений.

Авторская вселенная «Хищных вещей века» – это мир материального изобилия. При этом в описанном Стругацкими 2019 г. нет ни глобализма, ни империализма. В стране, описанной в повести, мы не наблюдаем никакого существенного имуще-

ственного расслоения или социальных конфликтов. Также не существует и транснациональных корпораций, во всяком случае, они нигде не упоминаются. Практически все население Европы, США и бывшего СССР живет в покое и достатке.

При этом в других регионах мира по-прежнему есть горячие точки. Называются даже конкретные государства, где обстановка далеко не благополучна. Например, главный герой повести Иван Жилин узнает из утренней газеты, что «в Боливии правительственные войска после упорных боев овладели городом Рейес, мятежники оттеснены за реку Бени» [2, с. 120]. Или еще серьезнее: «Генеральный секретарь ООН направил генералиссимусу Орельяносу официальное послание, в котором предупредил, что в случае повторного применения экстремистами атомных гранат в Эльдorado будут введены полицейские силы ООН» [2, с. 120]. Итак, по представлениям Стругацких, в 2019 г. в ходе локальных вооруженных конфликтов будет применяться атомное оружие, причем эта новость фигурирует среди прочих и, похоже, не является вопиющей.

Герой повести встречает жителя одного из таких неблагополучных государств. Согласия они не достигают, поскольку их мировоззрения в корне различаются. Жилин искренне сочувствует тяжелому положению простых жителей далекой страны, но власть имущих, как и тех, кто стремится прийти им на смену, он не понимает: «Они были самыми яростными патриотами, горячо и пространно говорили о любви к народу, но всякую помощь извне решительно отвергали, потому что не любили ничего, кроме власти, и никого, кроме себя, и готовы были во славу народа и торжества высоких принципов уморить свой народ – если понадобится, до последнего человека – голодом и пулеметами» [2, с. 186].

Таким образом, где-то в мире «Хищных вещей века» продолжается ожесточенная борьба за политическую власть, но жители цивилизованных стран воспринимают такое положение как анахронизм. Все люди будущего, описанного Стругацкими, достаточно образованны и рассудительны, потому просто не нуждаются в стороннем надзоре и диктате. Тем более в то же самое время власть как в Европе, так и в ССКР практически незаметна (похоже, в стране создано либеральное государство-минимум). И это снова изумляет нашего современника. В мире Полудня и государство (явно в формате «минимум»), и общество весьма либеральны, и переход

к такому укладу от социализма 1960-х гг. выглядит довольно естественным.

Действие повести «Хищные вещи века» происходит в некой южной европейской стране у моря. Многие читатели полагают, что имеются в виду территории Италии, Испании, Франции или Португалии. Но с тем же успехом это может быть и Словения, Босния, Черногория или Македония. Имена местных жителей вовсе не итальянские или французские. Мэра города зовут Флим Гао, хозяйку пансиона – Вайна Туур, а ее дочь – Вузи, местную приятельницу Римайера – Илина, парикмахера – мастер Гаозэй. Из этого городка родом и бывший коллега главного героя Пек Зенай.

В недавнем прошлом и здесь, в этой европейской стране, был вооруженный конфликт. Иван вспоминает свой первый визит в этот город в те смутные времена: «Нас высаживали ночью, лил дождь, семь тысяч измученных курортников стояли на пирсах, глядя на догорающий лайнер. Города мы не видели, вместо города была черная мокрая пустота, мигающая красными вспышками» [2, с. 27].

Экономика изобилия

Сейчас нас интересует вопрос: как же было достигнуто то изобилие, которое стало главной отличительной чертой художественного мира «Хищных вещей века»? А достигнуто оно было именно так, как пытаемся его достичь и мы, жители реального 2019 г., – путем создания новых продуктов питания, товаров и услуг.

Один из персонажей повести, доктор философии Опир, говорит главному герою: «Были, конечно, Маркс и Фрейд. Маркс, например, первым понял, что все дело в экономике. Он понял, что вырвать экономику из рук жадных дураков и фетишистов, сделать ее государственной, безгранично развить ее – это и означает заложить фундамент Золотого Века. А Фрейд показал, для чего, собственно, нам нужен этот Золотой Век» [2, с. 73].

Трудно сказать, что именно подразумевает Опир под «безграничным развитием экономики». В произведении мы не встречаем никаких признаков кризиса перепроизводства. Скорее, можем заподозрить грамотное планирование объемов выпуска продукции и продуманную систему их распределения.

В произведении неоднократно подчеркивается, что продуктов питания человечество производит более чем достаточно. Но как? А вот как: «...обязательно посетите наши синтезаторы “Рог Амальтеи АК”. <...> Об этом надо писать, это величайшее таинство сегодняшнего дня, бифштексы из воздуха, спаржа из глины, трюфели из опилок... Как жаль, что Мальтус умер! Над ним хохотал бы сейчас весь мир!» [2, с. 73] Этот монолог также принадлежит певцу прогресса – философу Опир.

Любопытно, что военные действия совершались здесь, судя по всему, не более десяти лет назад, но ничто о прошлом уже не напоминает. Изменения в укладе жизни, ценностях и интересах граждан произошли необыкновенно быстро. К добру ли эти изменения – другой вопрос.

Вообще для Стругацких одной из важных творческих задач был показ *трансформации общества*, а не просто описание утопии как данности. Если проанализировать все произведения, действие которых происходит в литературной вселенной Полудня, то мы увидим, что писателей интересовали не только позитивные перемены, но и тупики развития, непродуктивные идеи, охватившие сознание масс. Именно такое общество, отчасти процветающее, а по отдельным параметрам явно зашедшее в тупик, и представляют фантасты в «Хищных вещах века». Причем тупик в произведении не один и определенные негативные процессы поражают не только мир условного «капитализма». Но об этом будет подробно сказано ниже.

Далее он развивает свою мысль, и мы видим, что успехи в изготовлении искусственной еды действительно впечатляют: «На последнем Брюссельском конкурсе коньяков произошел грандиознейший скандал, который удалось замять с огромным трудом. Гран-при получает девиз “Белый Кентавр”. Жюри в восторге. Это нечто небывалое. Это некая феноменальная феерия ощущений! Вскрывают заявочный пакет и – о ужас! – это синтетик! Великий Дегустатор побелел как бумага, его стошнило! Мне, между прочим, довелось попробовать этот коньяк, он действительно превосходен, но его гонят из мазутов, и у него даже нет собственного названия. Эй экс восемнадцать дробь нафтан, и он дешевле гидролизного спирта...» [2, с. 74].

Выходит, люди середины 1960-х гг. опасались, что искусственная еда будет хуже натуральной именно по своим вкусовым качествам. Реальность внесла свои коррективы. Современная еда, одобренная усилителями вкуса и разного рода добавками, наоборот, нередко привлекательнее и вкуснее натуральных продуктов. А вот о вреде такой пищи для здоровья фантасты не задумывались. Поэтому упоминаемые в книге пищевые продукты вообще в лучшем случае полуфабрикаты, изготовленные на уже упомянутых синтез-комбинатах. А Римайер, один из второстепенных персонажей, кроме того, подозревает, что «все здесь дрянью пропитывают» [2, с. 19]. Позднее окажется, что человек, разочаровавшийся в окружающем мире со всем его прогрессом и процветанием, увлекся местным супернаркотиком, гарантирующим уход от реальности. Но большинство граждан, похоже,

искренне наслаждаются дарами прогресса. Например, в доме тетушки Вайны, квартирной хозяйки Жилина, стоит кулинарный автомат, который готовит еду из синтетических ингредиентов. Однако не только еду, но и самые разные предметы синтезируют из вторсырья. Возможно, тут Стругацкие предвидели что-то вроде 3D-принтеров? На эту тему в мире «Хищных вещей» даже шутят: «Слава богу, “Сикстинских мадонн” пока еще не научились синтезировать из опилок» [2, с. 143].

Интересным представляется и то, что в наше время сам процесс химического синтеза еды от нас скрыт, а в мире повести он выставлен напоказ. Там *гордятся* искусственной едой, а у нас *обманывают* потребителя и выдают ее за настоящую. Вообще сегодня искусственная еда не считается великим достижением прогресса, хотя на самом деле это так.

Оптимизм по поводу возможности создавать еду нетрадиционными способами был обычным явлением для 1960–70-х гг. Например, в одном из рассказов В. Шукшина герой мечтает о еде в таблетках, на которую не надо тратить времени и сил. Однако Стругацкие оказались более правы, чем Шукшин, а заодно и многие другие фантасты: в действительности мало желающих отказаться от наслаждения вкусом пищи. Более того, еда все чаще становится объектом зависимости. А ведь именно сегодня существуют разного рода препараты, способные удовлетворить потребности человека в основных питательных веществах.

Однако братья Стругацкие сумели уловить *основную тенденцию*: в обиход наших современников вошла еда, требующая минимальных усилий по приготовлению, достаточно разнообразная и вкусная благодаря искусственным компонентам.

В середине 1970-х гг. даже ученые слабо представляли себе, насколько широко будут применяться достижения химии в пищевой промышленности в начале XXI в. Например, орбитальные станции, предназначенные для проживания большого числа космических поселенцев, должны были оснащаться не только гидропонными огородами, но и фермами. На рисунках Стенфордского тора можно видеть загоны для коров! А ведь это проект, предложенный в 1975 г., через 11 лет после выхода повести «Хищные вещи века».

Кстати, по представлениям Стругацких, в 2019 г. космические поселения должны были уже активно функционировать. Более того, из утренней газеты Иван Жилин узнает: «Космический отдел ЮНЕСКО сообщает, что относительный прирост населения внеземных баз и плацдармов приближается к приросту населения на Земле» [2, с. 120].

Но при этом ни писатели-фантасты, ни художники-фантасты в своем большинстве не могли и вообразить современных открытий в области производства продуктов питания.

Однако искусственная еда как в мире «Хищных вещей», так и сегодня помогает решать проблему обеспечения продовольствием растущего населения Земли. А Стругацкие по поводу прироста населения оптимистичны. Во всяком случае, таков философ Опир, уверенный, что над Мальтусом «хотел бы сейчас весь мир» [2, с. 73].

Собственно, если учесть активное заселение людьми космического пространства и решенную проблему голода, у Опира есть поводы для оптимизма. Знаменитый доклад Римского клуба «Пределы роста» будет опубликован только в 1972 г., через восемь лет после выхода повести, а советскому читателю он станет известен несколько позднее. Сегодня же рассуждения Опира кажутся нам совершенной утопией. Он описывает картину, где нет ни голода, ни проблем с энергоресурсами и экологией, а при этом население Земли бурно растет: «Я оглядываюсь назад и с горечью вижу, как слепы они были – потрясатели душ и властители умов недалекого прошлого. Сознание их было омрачено беспрерывным ужасом. Социальные дарвинисты! Они не верили в возможность существования, видели только сплошную борьбу за существование: толпы остервенелых от голода людей, рвущих друг друга в клочки из-за места под солнцем, как будто оно только одно, это место, как будто солнца не хватит для всех!» [2, с. 28].

Сегодня исследователи, которые не согласны с доводами, изложенными в докладах Римского клуба, также говорят о необходимости заселять космическое пространство в качестве альтернативы ограничению рождаемости. Так, президент Русского космического общества, советник Российской академии естественных наук Алексей Гапонов, опираясь на идеи К. Э. Циолковского, предлагает: «Нужно смотреть в будущее, в космос. Правильно осмысливать свое место и роль в нем. Верно применять законы развития жизни как космопланетарного явления. Осваивать космическое пространство. На текущем этапе, прежде всего – ближний космос» [3, с. 40].

Однако противоречие с реальностью в данном случае еще глубже. Из текстов Стругацких, описывающих будущий мир Полудня, известно, как была решена проблема обеспечения энергетических потребностей растущего человечества. В первом из произведений цикла, описывающего мир Полудня, – повести «Страна багровых туч» (1952) – герои отправляются покорять Венеру, чтобы привозить оттуда на Землю обогащенный уран и трансураниевые элементы. В начале XXI в. на Земле и вне ее термоядерная энергия используется повсеместно. А из приведенной цитаты понятно, что к описанному в «Хищных вещах века» 2019 г. «мирный атом» не просто получил широкое распространение – теперь ядерное оружие используют и разного рода экстремисты.

Думается, если бы эти прогнозы Стругацких сбылись, человечество к настоящему времени уже бы вымерло или активно вымирало. В том же докладе «Пределы роста» доказывается, что невозможно одновременно сохранять высокий уровень потребления и прежнюю рождаемость и при этом избежать экологической катастрофы, особенно если активно использовать атомную энергетику. Этот тезис лишний раз подтверждает авария в марте 2011 г. на атомной станции Фукусима. Это случилось в одной из самых технологически развитых стран мира, однако последствия катастрофы не ликвидированы до сих пор.

Тем не менее в художественном мире братьев Стругацких неиссякаемые источники дешевой энергии, благодаря в том числе и месторождениям на Венере, позволили землянам построить высоко-развитое технологическое общество уже к 2019 г. В капиталистической стране, где происходит действие «Хищных вещей века», многие товары можно

получить бесплатно, их развозят по городу на специальных грузовиках: «Да это все без денег. Личный фонд. В обеспечение личных потребностей» [2, с. 33]. Среди этих бесплатных товаров – продукты питания, одежда, книги, причем разнообразие последних восхищает Ивана Жилина.

Здесь есть банковская система, похожая на современную, и, судя по всему, вполне доступные кредиты. Однако «ничего не бери в кредит – хлопот не оберешься» [2, с. 35], – такую предостерегающую запись на диктофоне оставил предыдущий жилец тех апартаментов, где сейчас живет Жилин.

Есть ли в этом мире безработица? Этого мы не знаем. Но вот что говорит хозяйка пансиона, в котором остановился Жилин, о работе своей дочери: «Она работает в Салоне Хорошего Настроения, в отделе для престарелых женщин. И вы знаете, ее там ценят. Но в прошлом году она однажды опоздала, и теперь ей приходится быть очень осторожной» [2, с. 38].

Технологии и инновации литературно-фантастического 2019 г.

Совершенно очевидно, что удовлетворение основных материальных потребностей человека стало результатом не только обилия энергии, но и усовершенствования технологий. Об удивительном технологическом предвидении Стругацких написано немало, хотя если внимательно разобраться, то многие заявленные, но пока не внедренные в широкий обиход изобретения в мире «Хищных вещей века» уже стали обыденностью: 3D-принтеры, на которых «к счастью, нельзя изготовить Сикстинскую Мадонну», широкое использование вторичных ресурсов. Мы идем к этому, но до уровня, которого ожидали Стругацкие, нам пока далеко.

Иные пророчества писателей вообще не сбылись. Например, материальный достаток наших современников в целом не дотягивает до ожиданий Стругацких. Между прочим, в повести упоминается четырехчасовой рабочий день, что в 2019 г. – норма для развитой страны. Такой режим помогает бороться с безработицей и дает людям время пользоваться разнообразными услугами, что оживляет экономику. Однако и уменьшение продолжительности рабочего дня, и сокращение безработицы, и переход к экономике услуг для нас по-прежнему утопия. Может, именно потому, что эти три параметра – большое разнообразие предложений, свободное время и уверенность в завтрашнем дне – действительно связаны, как думали Стругацкие? И без этих условий не очень получается строить экономику услуг (как до этого не получилось построить экономику знаний и инновационную экономику, а теперь – цифровую экономику).

А еще у нас нет высокоэффективной системы работы с молодежью, упомянутой в «Хищных вещах века» не раз. Например, Иван Жилин, глядя

на празднующихся подростков, думает: «Ведь я сам простаивал когда-то вечера с компанией приятелей, пока не нашлись умелые люди, которые увели нас с улицы, и потом много-много раз видел такие же компании во всех городах земного шара, где умелых людей не хватало» [2, с. 93]. Значит, герой – продукт системы воспитания, которая в художественном мире Стругацких скоро приведет к возникновению утопии. Для них, как и для еще одного корифея советской фантастики – Ивана Ефремова, построение общества, благополучного в материальном и духовном планах, прямо связано с образованием и воспитанием человека.

Некоторые общие установки и приемы педагогики у Стругацких описаны не в «Хищных вещах века», а в книге «Полдень, XXII век». Отметим, что разница между людьми, прошедшими через прогрессивную педагогику Полудня, и теми, кто с ней не соприкоснулся, весьма велика. Например, Жилин слышит разговор посетителей кафе, местных жителей. Один из них жалуется другому: «Представьте себе, в нашем городе второй год сидит профессор Рубинштейн. Социальный психолог, мировое имя. Он изучает нас, как животных... “Инстинктивная социология разлагающихся экономических формаций” – так называется его работа. Его интересует человек как носитель первобытных инстинктов, и он мне жаловался, как трудно ему было набирать материал в странах, где инстинктивная деятельность искажена и подавлена системой педагогики. А у нас он блаженствует! По его словам, у нас вообще нет никакой деятельности, кроме инстинктивной» [2, с. 144].

Отчасти, впрочем, авторы не ошиблись: наши современники тоже вынуждены жить в основном

инстинктивной деятельностью, однако не вследствие подверженности примитивным внутренним импульсам, а ради элементарного выживания.

Зато мы близки к исполнению и вполне позитивного пророчества Стругацких – повсеместному распространению беспилотного транспорта. Жилин читает в путеводителе: «В городе было пятнадцать тысяч легковых автомобилей, пятьсот вертолетов, тысяча такси (с шоферами и без)...» [2, с. 33]. Или в другом отрывке главный герой смотрит на то, «как он подошел к своему длинному автомобилю, рухнул на сиденье, поковырялся в пульте автоводителя, откинулся на спинку и, кажется, сейчас же задремал» [2, с. 77].

В реальности нашего 2019 г. действительно идут дискуссии о замене водителей автопилотами, причем именно в машинах такси. Однако сами беспилотные такси функционируют в повести совершенно не так, как представляется нам сегодня. В частности, голосового интерфейса у них нет. Чтобы добраться до нужного адреса, необходимо отыскать

индекс улицы и набрать его на пульте: «Я схватил такси без шофера, нашел индекс Солнечной улицы и набрал его на пульте управления. Машина пошла кружить по городу. В кабине воняло кислятиной, под ногами катались бутылки» [2, с. 170–171]. Из этой цитаты мы видим, что в беспилотном такси можно безнаказанно мусорить – ведь и видеорегистраторов фантасты тоже не предвидели.

Естественно, беспилотные аппараты покоряют космическое пространство. Правда, с переменным успехом: «С базы “Старый Восток” (Плутон) в зону абсолютно свободного полета запущена очередная серия беспилотных устройств, с двумя устройствами из четырех связь временно потеряна» [2, с. 120].

Кроме того, Стругацкие, похоже, предвидели и нечто типа пейнтбола: «Это было что-то вроде игрушечного автомата – с удобной рифленой рукояткой и с плоским прямоугольным баллончиком, который вставлялся снизу, как магазин» [2, с. 43]. Между тем официально этот вид спорта возникнет в США только в 1981 г.

Преимущества реального 2019 г.

А вот цифровых технологий в мире «Хищных вещей века» нет. Потому-то, используя беспилотное такси, приходится искать индекс нужной улицы и набирать его на пульте вручную. И непонятно, почему нельзя набрать просто название улицы – непременно нужен индекс.

Никто не мог предвидеть, что в конце XX – начале XXI в. на первый план выйдут технологии информатизации и связи, а компьютеры станут общедоступными и найдут применение практически во всех сферах жизни общества. Именно в этом заключается *решающее отличие* нашей реальности от произведений подавляющего большинства писателей-фантастов.

Изучая фантастику 1950–70-х гг., можно заметить, что технологии тех лет воспринимаются авторами как *достаточные*, не нуждающиеся в улучшении. В этом есть своя логика. Действительно, человек получил возможность говорить с удаленным адресатом с помощью телефона, транслировать изображение и звук посредством телевидения и радио, даже сохранять сообщения на магнитофонных и диктофонных записях. И ЭВМ уже имелись – для сложных расчетов, востребованных в некоторых специализированных сферах. Чего же еще желать?

Вот и герой повести использует кассетный диктофон (если не бобинный!): «Я повесил трубку и осмотрел диктофон. Пленка была наполовину использована, и, перемотав ее, я включил прослушивание» [2, с. 35].

Естественно, Стругацкие предвидели определенный прогресс в развитии электроники и систем связи. Например, в сфере развлечений используется «электронная рулетка» (сокращенно – эрула)

[2, с. 50], но нигде подробно не описано, что именно она собой представляет. Вокруг Земли вращается ретрансляционный спутник: «Несколько минут я почему-то следил за звездой поярче, медленно двигавшейся по небу, пока не сообразил, что это ретрансляционный спутник “Европа”...» [2, с. 102]. Сама идея создания системы спутников связи на геостационарных орбитах возникла у английского писателя-фантаста Артура Кларка. Он опубликовал свои соображения в 1945 г., а в 1964 г., когда вышла повесть Стругацких, уже возникает авторитетная международная организация спутниковой связи.

Телевидение будущего Стругацкие также представляли себе иначе, чем оно оказалось в действительности, хотя им удалось предугадать появление телевизора с пультом управления: «На ночном столике стоял очень изящный фонор и маленький переносной пульт управления телевизором» [2, с. 35]. Такие пульты появятся только в начале 1970-х гг. Однако кроме телевизора в приведенной цитате упоминается «фонор». А что же это такое? О его назначении мы узнаем из следующего абзаца: «Телевизор заорал. Из экрана выскочил нетрезвый мужчина, проломил какие-то перила и упал с высоты в огромный дымящийся чан. Раздался шумный всплеск, из фонора запахло. Мужчина скрылся в бурлящей жидкости, а затем вынырнул, держа в зубах что-то вроде разваренного ботинка. Невидимая аудитория разразилась ржанием...» [2, с. 35–36]. О том, что Стругацкие «изобрели ситкомы», писали уже не раз. Приведенная цитата лишней раз доказывает, что они и правда упоминают нечто весьма похожее – некое развлекательное телевизионное шоу с закадровым смехом. Но следует

отметить, что на самом деле ситкомы появились до написания повести, и в середине 1960-х гг. этот жанр был не просто известен, а достаточно популярен, правда, в США.

А упомянутый фонор (прибор, как мы понимаем, вымышленный) стал источником аппаратного наркотика – слега. Именно деталь из фонора вставляется в приемник, чтобы заставить прибор создавать волны нужного диапазона: «Я сходил в спальню и принес оттуда фонор. Мне даже не понадобилась отвертка. Я снял с фонора футляр, сунул указательный палец под раструб одоратора и, заце-

пив ногтем, извлек вакуумный тубусоид ФХ-92-У, четырехразрядный, статичного поля, емкость два. Продается в магазинах бытовой электроники по пятьдесят центов за штуку. На местном жаргоне – слег» [2, с. 190].

Как отмечалось выше, фонор предназначался для создания эффекта присутствия при просмотре телепередач, т. е. он служил инструментом искажения восприятия. Думается, появление слега в мире «Хищных вещей века» предreshено. Это всего-навсего следующий шаг в развитии той же технологии *подмены реальности иллюзией*.

Поиск новых ценностей

Собственно, глубина рассматриваемого произведения, как и остальных повестей, описывающих художественную реальность мира Полудня, заключается в том, что не технологические, а *социальные перемены* показаны как решающие для улучшения жизни человечества. То исподволь, то открыто Стругацкие подчеркивают, что не сам факт открытия меняет парадигму развития общества, а то, как эта технология используется и какова цель ее внедрения.

Естественно, предвидение Стругацких коснулось не только отдельных изобретений, но и самого технологического уклада. Например, в «Хищных вещах века» показано общество, где основная часть рабочих мест сконцентрирована в непродуцированной сфере. Так, читая путеводитель, главный герой обнаруживает, что «восемьдесят процентов взрослого населения было занято в сфере обслуживания» [2, с. 33].

Многое в мироустройстве вселенной, описанной в повести, напоминает страницы книг социолога-футуролога Э. Тоффлера, а ведь первая из них – «Шок будущего» – была опубликована в 1970 г. Не только доминирование сферы услуг в экономике, но и идея о том, что в будущем постиндустриальном обществе огромную роль будут играть *субкультуры*, находит прямое воплощение в «Хищных

вещах века». Эти субкультуры – меценаты, интели, артики, рыбаки и т. д. – создают неповторимый колорит произведения и являются неотъемлемой частью общества будущего, созданного фантазией Стругацких. Само наличие их подчеркивает, что идет активный процесс *поиска новых ценностей*. Мы помним, что совсем недавно на этой территории происходили военные действия. В произведении упоминается, что какое-то время здесь существовал фашистский режим; именно его свержение сопровождалось вооруженными столкновениями. А фашизм всегда будет ассоциироваться с системой установок, созданной и насаждаемой искусственно вследствие применения административного ресурса. При этом многие директивы противоречат представлениям о гуманности, справедливости и равноправии перед законом.

А значит, в недавнем прошлом жители города столкнулись с серьезными политическими, экономическими, социальными переменами. Естественно, после упразднения подобной системы люди оказались в некоем ценностном и культурном вакууме. Их поиск «новых себя» выглядит странным для Ивана Жилина, прибывшего из иной культурной и эстетической среды. Но для современного читателя артики, рыбаки или меценаты не кажутся чем-то абсурдным и из ряда вон выходящим.

Субкультуры в описаниях Стругацких

Действительно, та или иная субкультура (периферийное явление в нравственной и эстетической жизни общества) или сразу несколько субкультур могут привнести в общую картину мира свои ценности, особенно в условиях, когда прежние установки обесценены или устарели.

Е. Беляева в работе «Нравственность как сложная саморазвивающаяся система» подчеркивает: «Системы нравственности в истории действительно переживают волны расцвета и упадка, но вопрос в том, за счет чего они обновляются, должен быть поставлен более конкретно. Период распада нравственных ценностей, характерных для определенной социальной среды, действительно пред-

стает как моральный хаос, но трудно себе представить, что подобная дестабилизация сама по себе способна породить новые нравственные смыслы. Нравственность не есть результат спонтанной самоорганизации безнравственного, чаще всего она упорядочивается за счет флуктуации периферийных образцов к ценностному ядру системы благодаря установлению новых связей между прежними нормами, изменению смысла ценностей, включенных в новый мировоззренческий контекст» [4, с. 62].

В мире «Хищных вещей века» представители субкультур пока воспринимаются простыми обывателями как явление несколько одиозное, но при

этом рыбаки, например, очень тесно интегрированы в общество и занимают в нем довольно значимое место. Рыбачей из повести Стругацких обычно сравнивают с современными экстремалами. Однако нам думается, что они ближе всего к сегодняшним устроителям развлекательных квестов.

Жилин сталкивается с ними, когда посещает местное заброшенное метро, ставшее площадкой для экстремальных увеселений; туда ходят развлекаться простые горожане. Один из рыбаков объясняет Ивану: «Ведь кто он такой, наш клиент? Способностей особенных у него нет, да они ему и не требуются... Вот раньше, я в книге читал, хоть завидовали друг другу, сосед, мол, как сыр в масле катается, а я на холодильник накопить не могу – разве это можно вытерпеть? Цеплялись, конечно, зубами, за барахло, за деньги, за место выгодное... Жизнь на это клали! У кого кулак крепче или голова хитрее, тот и наверху... А теперь ведь жизнь стала жирная, тихая, всего в достатке. К чему себя применить? Я же не карась, я же человек все-таки, мне же скучно, а придумать сам ничего не умею. Это ведь надо особые способности иметь – придумывать! Это надо же гору книг прочитать, а попробуй-ка их читать, когда тебя от них тошнит...» [2, с. 139].

Любопытно, что рыбаки живут вообще-то в мире, где место подвигу есть, причем не для единиц. Человечество же активно покоряет космос, строятся поселения на Венере и Марсе, работают исследовательские станции на спутниках Юпитера, в том числе на Амальтее, куда летал в свое время и Иван Жилин.

Артики – это явный аналог современных художников-акционистов. Жилин сталкивается с ними дважды. В первый раз это удивительный человек, «с ног до шеи затянутый в какую-то серую чешую, с громоздким кубическим шлемом на голове. Лицо человека закрывала стеклянная пластина с дырочками. Из дырочек в такт дыханию вырывались струйки дыма. Изможденное лицо за стеклянной пластиной было залито потом и часто-часто екало щеками. Сначала я принял его за пришельца, затем подумал, что это курортник, которому прописаны особые процедуры, и только потом догадался, что это артик» [2, с. 50].

А во второй раз Жилину встречается целая процессия: «Они шли рядом по обочине тротуара, чудовищно дикие в веселом мире свежей зелени и ясного неба. Один был выкрашен ярко-красной краской, другой – ярко-синей. Сквозь краску проступал пот. Они дышали с трудом, рты их были разинуты, глаза налиты кровью» [2, с. 125].

Меценаты – явные предтечи героев романа «Старьевщик» Терри Биссона. Роман этот у нас не очень известен, однако он вдохновил режиссера

Курта Уиммера на создание фильма «Эквилибриум» (2003). Но в мире «Эквилибриума» правительство борется с человеческой эмоциональностью как источником всяческого зла, а в «Старьевщике» целенаправленно изымает произведения искусства прежних эпох, чтобы освободить место новой эстетике и новой духовности, более подходящей для деградировавшего человечества.

У Стругацких же меценаты заняты уничтожением произведений искусства по малопонятным мотивам. Возможно, просто в поисках острых ощущений. «Меценаты? – сказал румяный советник приветливо. – Есть, есть такая варварская организация у нас. Очень печально, но есть. <...> По сути дела, это современные вандалы. Мне просто трудно подобрать другое слово. Они скупают на паях ворованные картины, скульптуры, рукописи неопубликованных книг, патенты и уничтожают их. Вы представляете, как это отвратительно? Они находят некое патологическое наслаждение в уничтожении элементов мировой культуры. Собираются большой, хорошо одетой толпой и неторопливо, продуманно, со сладострастием уничтожают...» [2, с. 145].

Интересна группа интелов. В основном это преподаватели и студенты местного университета. Их убеждения нигде подробно не описаны, и ни с одним из них Жилин в повести не встречается. Фактически об интелях Жилин судит по словам окружающих или по опубликованным в газетах материалам.

Основная масса жителей города настроена к интелям враждебно, но Жилин в конце повести говорит о них с симпатией, хотя они постоянно учиняют различные хулиганские выходки, а на 28 апреля 2019 г. планируют крупный теракт. И сам Жилин в какой-то момент становится участником их очередной акции. На следующий день местная газета писала об этом так: «Этой ночью группа злоумышленников на частном самолете вновь совершила налет на площадь Звезды, полную отдыхающих граждан. Хулиганы выпустили несколько пулеметных очередей и сбросили одиннадцать газовых бомб. В результате возникшей паники несколько мужчин и женщин получили тяжкие увечья» [2, с. 121].

Однако Жилин утверждает: «Интели не гангстеры, это отчаявшиеся люди, патриоты... У них одна задача – расшевелить это болото. Любыми средствами. Дать этому городу хоть какую-нибудь цель, заставить его оторваться от корыта... Они жертвуют собой, понимаете? Они вызывают огонь на себя, пытаются возбудить в городе хоть одну общую для всех эмоцию, пусть хотя бы ненависть...» [2, с. 196]. Вот за этот революционный задор и ценит их Жилин, несмотря на то что никаких положительных результатов они пока не достигли.

Новая философия

Наконец, духовную жизнь города, где происходит действие «Хищных вещей века», невозможно представить без уже упомянутого Опира. Он доктор философии, и из его публикаций в местной газете, а также из диалога с ним главного героя мы узнаем о *базовых идеях*, лежащих в основе общества 2019 г. Подчеркивается, что Опир является «лауреатом государственных премий» [2, с. 121], т. е. он один из идеологов нового порядка. А новый порядок – это *настороженное отношение к интеллигенции и всеобщий оптимизм*. Оптимизм, несмотря на терроризм, – ведь рядом с приверженцами философии Опира живут те самые интелли, такие же работники умственного труда, как и он, но других убеждений.

Опир говорит много разного. Среди прочего высказывает и такую мысль, с которой непросто поспорить: «Удовлетворите любовь и голод, и вы увидите счастливого человека. При условии, конечно, что человек наш уверен в завтрашнем дне. Все утопии всех времен базируются на этом простейшем соображении. Освободите человека от забот о хлебе насущном и о завтрашнем дне, и он станет истинно свободен и счастлив» [2, с. 74].

Конечно, названные составляющие не являются залогом счастья, ведь в тонком деле его обретения материальному принадлежит далеко не ведущая роль. Однако любовь и уважение к человеку, стремление дать ему уверенность в завтрашнем дне и обеспечить приемлемый уровень материальных благ – это то, что точно можно дать извне. А вот с удовлетворением духовных, интеллектуальных, эстетических запросов сложнее. Трудно сказать: может государство и общество как-то обеспечить индивида духовностью или это дело сугубо личное?

Возможно, уже упомянутая здесь педагогика будущего способна как-то повлиять на *формирование* нравственных критериев личности, вкуса к искусству, но удовлетворить потребность во всем этом может только сам человек. Ведь в «Хищных вещах века» упоминаются музеи города, которые посещают только туристы (Жилин, кстати, в него не ходил). Да еще по улицам бродят загадочные грустецы, представители еще одной местной субкультуры, с плакатами, призывающими горожан записываться в кружки и любительские хоры, но никто на эти

призывы не откликается, а сами грустецы служат объектом насмешек.

А еще доктор Опир восклицает: «Время пессимистов прошло, как прошло время туберкулезных больных, сексуальных маньяков и военных» [2, с. 74]. Этой фразой он описывает современную ему реальность – 2019 г. Здесь, конечно, предвидение очень сильно подвело Стругацких, причем по всем трем названным пунктам.

Таким образом, в действительности город, описанный в повести, вовсе не лишен «духовного содержания», о котором так печется Жилин. Здесь живут представители разных субкультур и довольно оригинальный философ. Имеются университеты и музеи, а книги можно получить вообще бесплатно. И кто-то, несомненно, всем этим пользуется. И все же Иван дает негативную оценку укладу жизни горожан и их ценностям. Более того, он видит крайне *мрачные перспективы* для данного общества. В конце повести он восклицает: «Неужели нам опять придется вас спасать!», имея в виду, что окружающие его люди обречены.

В этом пессимистическом взгляде на будущее местного социума у Жилина есть три единомышленника, весьма показательных. Первый из них – нервный распространитель бесплатных товаров, сокрушающийся от того, что люди мало интересуются книгами. Второй – бывший друг Жилина, а ныне слеговый наркоман Пек. Третий – маленький Лэн, сын квартирной хозяйки героя. Этот мальчик интересен тем, что начитался трудов некоего доктора Нефа, который «осчастливил человечество “Введением в учение о некротических явлениях”» [2, с. 114], и поэтому регулярно выдает пугающие монологи о том, что «все прокляты».

Современный писатель-фантаст Сергей Лукьяненко написал рассказ «Ласковые мечты полуночи» по мотивам «Хищных вещей века» братьев Стругацких в рамках проекта «Время учеников». В этом рассказе Лэн, подверженный всевозможным суевериям и даже настоящей демомании, что неожиданно для человека будущего, занимает значительное место. Кстати, сам рассказ заканчивается его фразой: «Какая предстоит работа. Какая работа... Только что уж делать, раз мы все прокляты» [5].

Советский человек будущего

Почему же так категоричны Стругацкие? Или это не они категоричны, а Иван Жилин, глазами которого мы видим описанный мир, из уст которого слышим оценки тех или иных событий и явлений?

Для того чтобы глубже понять это произведение, знаковое и для творчества Стругацких, и для времени, когда оно было написано, и для дня сегодняшнего, нам необходимо внимательно приглядеться к образу Ивана Жилина.

Нередко читатели ставят знак равенства между взглядами протагониста литературного текста и убеждениями автора, особенно если герой производит впечатление сильной личности, наделенной привлекательными чертами характера, а его мировоззрение на протяжении действия произведения никак не развенчивается.

Читатель понимает, что И. Тургенев едва ли смотрел на мир так же, как его герой Базаров, при

всем мрачном обаянии последнего. Но Стругацкие, конечно же, должны были вложить в уста симпатичного Ивана Жилина свои житейские взгляды и мировоззренческие установки.

А это не обязательно так!

Например, Жилин как бы намекает, что человек духовен, только пока голоден. Надо держать его голодным, а то вдруг он морально падет. Но кто сказал, что стремление к искусству, размышлениям, философии и религиозности изначально не присуще человеку? И с чего Жилин взял, что все эти склонности исчезнут, если человека накормить, дать ему необходимый минимум материальных благ и уверенность в завтрашнем дне? Ведь история показывает, что именно в таких условиях развиваются науки и искусство. Вспомним хотя бы Флоренцию эпохи Возрождения.

Жилин, который и является для нас гидом по миру «Хищных вещей века», действует и в других произведениях братьев Стругацких (например, «Путь на Амальтею» и «Стажеры»), причем действие в них по времени предшествует «Хищным вещам века». Мы хорошо представляем себе жизненный путь Ивана. Думается, такой выбор главного героя повести неслучаен, в этом тоже содержится определенный посыл авторов. В «Пути на Амальтею» и «Стажерах» Жилин – бортинженер корабля «Тахмасиб». Ему приходится нести огромную ответственность, решать сложнейшие задачи, рисковать жизнью, терять товарищей. А потом он приходит к мысли, что хотел бы посвятить себя еще более важной и сложной миссии, самой значимой для человека, как он считает, – воспитанию подрастающего поколения.

Жилин приезжает в курортный городок, в сердце капиталистического мира, вовсе не просто из мира коммунистического. Нет! Он прибывает из мира ежедневных опасностей, борьбы с обстоятельствами и неумолимыми силами природы, тяжелого созидательного труда и прочих романтических атрибутов жизни покорителей космоса.

И вот этот герой оказывается в ситуации, где совершенно ничего не надо преодолевать, побеждать и предотвращать! Здесь, в этом курортном городке, жизнь просто идет своим чередом, и все.

Его мечта о работе наставником, как видим, не сбывается. Его жизненный опыт и нескгибаемый характер, достойный быть эталонным для советского человека, оказался востребованным совсем в другой сфере...

В город, где разворачивается действие «Хищных вещей века», Иван Жилин прибывает в качестве секретного агента загадочной силовой структуры под названием «Совет Безопасности». Интересно, что в размышлениях Жилина содержатся довольно резкие оценки этого ведомства, например: «Что мне всегда не нравилось в нашем Совете Безопасности, так это множество замшелых традиций, а из

всех традиций больше всего меня бесила идиотская система перекрестной конспирации, из-за которой мы постоянно перехватываем друг у друга агентуру, бьем друг другу физиономию и сплошь и рядом стреляем друг в друга, и довольно метко» [2, с. 192].

А из монолога начальника Жилина по фамилии Мария мы узнаем, что у сотрудников этой силовой структуры, занимающих руководящие должности, моральные установки весьма и весьма гибкие: «Сириус – Харам... Он работал на четыре разведки, он был мерзавец. Он был грязная скотина. Но если он давал информацию, то это была настоящая информация, ясная, точная и своевременная. Помню, я приказал повесить его, не испытывая никакой жалости, но, когда я смотрю на сегодняшних моих сотрудников, я понимаю, какая это была потеря...» [2, с. 198]. При этом тот же Мария говорит о Жилине: «Никак не могу припомнить случая, чтобы Иван был чем-либо доволен» [2, с. 192]. Очевидно, Жилин должен был приветствовать повешение человека?..

Иван дает своим начальникам мягкую, но исключительно меткую оценку: «Они были люди, так сказать, решительного действия, гиганты немедленных решительных мер. Они не давали спуска. Они рубили узлы и срывали дамкловы мечи. Они принимали решения быстро, а приняв, больше уже не сомневались. Они не умели иначе. Это было их мировоззрение... И это только я так считал, что их время прошло...» [2, с. 197].

Ранее мы упоминали, что Стругацкие в своих произведениях указывают на непродуктивные пути развития отдельных общественных институтов. Иван Жилин осознает, что методы работы организаций, подобных Совету Безопасности, давно устарели, что это тупик. Действительно, приемлемое решение по борьбе со слегом так и не было найдено. Но из последующих произведений цикла «Полдень, XXII век» мы узнаем, что секретные силовые структуры все еще будут существовать на Земле и спустя 100 лет и действие их будет разрушительным и для судеб отдельных людей (например, Льва Абалкина из повести «Жук в муравейнике»), и для общества в целом (запрет на научные исследования, которые представители названных структур считают вредными).

Увы, Жилин сочетает в себе как лучшие, так и худшие черты советского человека. Это суровый, преодолевший многие трудности коммунист, своего рода Павка Корчагин, которому повезло. Поэтому именно его взгляд на будущее общество изобилия для нас особенно ценен. Героям жилинского типа и в голову не приходит, что бездуховность и падение нравов бывают не от сытости. У бедняков во все времена нравы были не лучше, чем у богачей.

Из разговора героя с рыбаками мы узнаем, что родных у Жилина нет [2, с. 133] и что он воспитан в той системе прогрессивной педагогики, которая послужила фундаментом мира Полудня.

Жилин не любит мещан и обывателей, но объективно он к ним часто слишком строг и вообще склонен к поспешным и не всегда оправданным обобщениям. В конце концов, он ведь ищет наркотик, а потому посещает соответствующие места. Возможно, в городе живет немало людей, духовно более богатых, чем его собеседники.

Почему так не милы Жилину обыватели, мы поймем, если обратимся к повести Стругацких «Стажеры» (1961). В этом произведении Иван становится свидетелем жизненной трагедии своего старшего товарища Григория Дауге, пожилого на момент действия геолога, покорителя Венеры. В какой-то момент Дауге встречает свою бывшую жену, бросившую его много лет назад. Несколько фраз из их диалога очень точно характеризуют ценностные ориентиры героев типа Дауге и Жилина в противопоставлении образу жизни мещан: «А я всю жизнь гасила разум. Я всю жизнь занималась тем, что лелеяла свои низменные инстинкты. И кто же из нас счастливее теперь?» – «Конечно, я», – сказал Дауге. Она откровенно оглядела его и засмеялась. – «Нет, – сказала она. – Я! В худшем случае мы оба одинаково несчастны. Бездарная кукушка – так меня, кажется, называет Володя? – или трудолюбивый муравей – конец один: старость, одиночество, пустота. Я ничего не приобрела, а ты все потерял. В чем же разница?»» [6, с. 423–424].

Жилин – человек обаятельный в силу сочетания и твердых убеждений, и человеческой открытости. Он интересная и сложная личность, но во многом именно поэтому его оценка увиденного часто очень противоречива, в том числе и оценка состоя-

ния общества безымянного города, где разворачивается действие.

Как мы определили ранее, сами братья Стругацкие не обязательно разделяют мнение своего героя. Действительно, в своих «Комментариях к пройденному» Б. Н. Стругацкий подчеркнул: «Ведь человек в этом мире – свободен» [7]. И это верно. Еще Джон Локк полагал, что по-настоящему свободным может быть только материально независимый человек. Так вот, похоже, все жители городка материально независимы.

Уже упомянутого Опира Жилин осуждает, а мир Полудня – утопический вариант будущего – не за горами. Так что Опир скорее прав, чем неправ.

Надо признать, что Иван Жилин дает адекватную оценку многим явлениям окружающей действительности, а другие слишком резко и не вполне обоснованно критикует. Так, он вполне осознает, что подходы его руководителей безнадежно устарели. Он еще не вступает с ними в открытую конфронтацию, но уже сильно сомневается в их непогрешимости. При этом он довольно непримирим к безобидным в общем-то мещанам и не может простить им «отсутствия духовного содержания».

Разумеется, Жилин воспринимает систему, в которой жил и воспитывался, как единственно правильную, ему трудно согласиться с какими-либо отклонениями от нее. Известный философ и логик XX в. Карл Поппер писал: «Если начальный пункт всех изменений совершенен и благ, то изменения могут происходить лишь в направлении, уводящем от совершенства и блага и приводящем к несовершенству и злу, то есть к разложению» [8, с. 37].

Заключение

Стругацкие описывают мир будущего в самых разных вариантах, но особое внимание уделяют возникшим или еще только проявляющимся противоречиям *нравственного* характера. Но окончательного ответа, как именно следует справляться с подобными ситуациями, они не дают.

Так, инспектор Глебски из повести «Отель “У погибшего альпиниста”» обречен мучиться сомнениями, правильный ли выбор он сделал, помешав пришельцам благополучно покинуть Землю. Ошибкой оказываются и благородные действия Максима Камерера на планете Саркаш (Обитаемый остров).

В финале повести «Волны гасят ветер» описывается появление люденов – следующей эволюционной ступени развития человека, и здесь опять люди просто оказываются перед фактом: мир изменился, а как в этом новом мире действовать, непонятно. Непросто и определить, какие выгоды они могут извлечь из сложившегося положения, каких опасностей им следует избегать.

Лишь один выбор всегда, в любых условиях является верным для героев Стругацких – оставаться человеком, не идти против совести, не предавать свои идеалы.

Библиографические ссылки

1. Титаренко ЛГ. Будущее общества сквозь призму взглядов зарубежных социологов. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2016;3:18–27.
2. Стругацкий А, Стругацкий Б. *Хищные вещи века. Чрезвычайные происшествия. Полдень, XXII век*. Ютанов Н, составитель. Москва: АСТ; 2000. 627 с. Совместное издание с «Terra Fantastica».
3. Гапонов АА. Цель – прорыв в ноосферное будущее. *Наука и религия*. 2019;2:40–44.
4. Беляева ЕВ. Нравственность как сложная саморазвивающаяся система. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;4:57–64.

5. Лукьяненко СВ. Ласковые мечты полуночи [Интернет; процитировано 25 февраля 2019 г.]. Доступно по: <https://nice-books.ru/books/fantastika-i-fjentezi/nauchnaja-fantastika/59298-sergei-lukyanenko-laskovye-mechty-polunochi.html>.
6. Стругацкий А, Стругацкий Б. *Страна багровых туч. Путь на Амальтею. Стажеры*. Ютанов Н, составитель. Москва: АСТ; 2001. 560 с. Совместное издание с «Terra Fantastica».
7. Стругацкий БН. Комментарии к пройденному [Интернет; процитировано 25 февраля 2019 г.]. Доступно по: <https://biography.wikireading.ru/175623>.
8. Поппер КР. *Открытое общество и его враги. Том 1. Чары Платона*. Москва: Феникс; 1992. 488 с.

References

1. Titarenko LG. Future of society within the framework of western sociologists. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2016;3:18–27. Russian.
2. Strugatsky A, Strugatsky B. *Khishchnye veshchi veka. Chrezvychainye proisshestiya. Polden; XXII vek* [Predatory things of the century. Emergencies. Noon, the 22nd century]. Yutanov N, compiler. Moscow: AST; 2000. 627 p. Co-published by the «Terra Fantastica». Russian.
3. Gaponov AA. [The goal is a breakthrough in the future of the noosphere]. *Nauka i religiya*. 2018;2:40–44. Russian.
4. Belyaeva EV. Morality as a complex self-developing system. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:57–64. Russian.
5. Luk'yanenko SV. Sweet dreams of the midnight [Internet; cited 2019 February 25]. Available from: <https://nice-books.ru/books/fantastika-i-fjentezi/nauchnaja-fantastika/59298-sergei-lukyanenko-laskovye-mechty-polunochi.html>. Russian.
6. Strugatsky A, Strugatsky B. *Strana bagrovyykh tuch. Put' na Amal'teyu. Stazhery* [The country of crimson clouds. The way to Amalthea. Interns]. Yutanov N, compiler. Moscow: AST; 2001. 560 p. Co-published by the «Terra Fantastica». Russian.
7. Strugatsky BN. The comments to the past [Internet; cited 2019 February 25]. Available from: <https://biography.wikireading.ru/175623>. Russian.
8. Popper KR. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. Tom 1. Chary Platona* [Open society and its enemies. Volume 1. The spell Plato]. Moscow: Feniks; 1992. 488 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.02.2019.
Received by editorial board 28.02.2019.